

Ядов Владимир Александрович
доктор философских наук, профессор,
руководитель Центра теоретических и историко-социологических
исследований ИС РАН, декан Социологического факультета ГАУГН,

Какие теоретические подходы полезны для понимания и объяснения социальных реалий российского общества и России?

Тезисы

О социальных реалиях социологи могут судить, аккумулируя данные сопредельных областей знания.

Под углом зрения современных социологических теорий наиболее эвристичными я полагаю теории мир-системы. Россия интенсивно включена в мировой рынок и соответственно - в международные политические процессы, и поэтому воздействие экзогенных факторов сопоставимо по значимости с эндогенными.

Я считаю, что «особый путь» России может быть особым лишь в смысле определения своего уникального положения в экономическом пространстве на рынке природных ресурсов. В пространстве мировой политики настоящее и будущее страны испытывает влияние множества принципиально непредсказуемых воздействий, хотя общий вектор движения в будущее определен со времен Петра Первого.

В поле культуры теория (Р. Робертсон) диктует «гло-локальность», т.е. различные комбинации заимствования из общемировых продуктов культуры при сохранении и умножении национальных.

Мне представляется адекватным термин «национальный стиль» трансформационных процессов, что предполагает комплекс национальных особенностей социальных институтов, культуры, менталитета и повседневных практик граждан страны - от разнорабочего на предприятии до Президента. Особенности нашего менталитета: работать рывками и действовать не столько по закону, сколько по разумению. (подробнее см. в «Социологическом журнале» №4 за 2009 г.).

В области экономики, по расчетам А. Давыдова, на основе международных экономических статистик Россия лишь к 2041 году может войти в группу мировых лидеров по критериям инновационного развития.

В поле политики политологи и данные массовых опросов не предсказывают радикальных перемен во внутренней политике. Однако, судя по недавним действиям Президента и правительства в направлении поддержки науки и образования, поправок к законодательству о выборах в Госдуму, перезагрузки взаимоотношений с США и т.д. возможны неожиданности и в области внутренней политики.

Мы заканчиваем подготовку к изданию книги на основе 9 кейсов наблюдения практик различных групп инноваторов: крестьян, рабочих, предпринимателей, жильцов многоквартирных домов, ипотечных заемщиков и др. Удивительным образом обычные россияне представляются далеко необычными. В теоретическом плане это диктует стратегию совмещения макро и микро-методологии исследований. В условиях радикальных социальных изменений исследования на микро-уровне могут быть очень важными для понимания реалий настоящего и предположений относительно будущего. Больше того, мне представляется что в социологии намечилось сближение макро- и микро-уровней анализа не только в исследовательской практике, но и в теоретико-концептуальных подходах (См. В. Ядов. Современная теоретическая социология как концептуальная база исследования российских трансформаций. Разд. 8.2.) .

Трудно обозначить исчерпывающим образом все перспективные теоретические подходы. Я могу обосновать, почему глобалистские теории представляются ультраперспективными. Работы в этом направлении особо важны, потому что классики социологии стали таковыми, анализируя и объясняя переломный этап в развитии человеческой цивилизации от *Gemeinschaft* к *Gesellschaft*. Сегодня мы являемся современниками перехода цивилизации в *Globalshaft*.

В первую группу перспективных теоретических подходов, если их ранжировать под углом зрения полезных для понимания России, я бы определил гнездо активистских теорий. Их суть в том, что историю творят социальные агенты, обладающие значительными ресурсами. Отсюда вывод: отслеживать ресурсность социальных групп, регионов России, гражданских движений, представителей элиты.

Дальше в макро-подходе и микро-методологии мне представляется перспективным культуральное направление. Дж. Александер его лишь поднял как знамя, т.к. принципы подхода были сформулированы конструктивистами. Почти 80 лет тому назад Томас сказал, что «Если люди определяют ситуации как реальные, они реальны по своим последствиям». И в социологии это единственное утверждение, признанное «теоремой». Дж. Александер развивает идею Томаса применительно к глобальной цивилизации.

В том же ранге по значимости – теории жизненного мира, исследования *everyday life* как бы они ни назывались авторами - Мидом, Гофманом, Гарфинкелем или Латуром. Важен методологический принцип, согласно которому практики людей соответствуют их конструкциям социальной реальности.

Легче обозначить неперспективные теоретические направления. В этом ряду, вне сомнений, – постмодернистская программа. Потому, что постмодернизм принципиально отвергает теоретизирование и признает лишь описание - нарратив.

Столь же неперспективным полагаю поиски «общепризнанных» постулатов социологии, ее фундаментальных оснований. Социология - не

математика и не физика. Ее прародители – античные мыслители, философы и обществоведы, ее границы сегодня размыты, учебные пособия предлагают студенту сведения из экономики, истории, психологии, культурологии и политологии. Поиски *общепризнанного* постулата социального представляются тупиковыми.

Название нашей конференции – «Социальные реалии и социология» - продумано, не штамп, потому что мы - профессионалы. А профессия становится социальным институтом лишь тогда, когда общество и государство ее поддерживают, вкладывают средства. Для чего? Именно для того, чтобы представители цеха социологов помогли гражданам понять, в каком мире они живут, а властные структуры имели возможность более обоснованно программировать будущее страны. Смысл науки, ее социальная функция, если мы относим себя к науке, именно в том, чтобы хотя бы ориентировочно предсказать, что нас ждет впереди. Даже историки ценны обществу, прежде всего, тем, что напоминают на какие грабли не следует вновь наступать.

Хочу закончить, адресуясь к секции об образовании. Студенты наши – народ практичный. Теории им прибывтка не сулят. Надо искать разумный баланс между преподаванием фундаментальных основ профессии и обучению ремеслу исследователя общественного мнения и маркетинга.